

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК – 343
ББК – 67

КАМЫШАНСКИЙ Дмитрий Юрьевич,
аспирант заочной аспирантуры ИМПЭ им. А.С. Грибоедова
тел.: 8-911-451-09-07 (8-966-187-11-39);
эл. почта: kamyshanski_dmitri@mail.ru

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

**АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ОДКБ**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики коррупционных преступлений на основе анализа международных правовых актов и законодательства Российской Федерации в области противодействия коррупции, официальной статистики, научных подходов и авторского понимания преступлений указанной категории.

Ключевые слова: коррупция, уголовно-правовая характеристика, коррупционные преступления, международные правовые акты, официальная статистика, Организация Договора о коллективной безопасности, государства – члены ОДКБ, анализ.

KAMYSHANSKY Dmitry Yuryevich,
the graduate student of the correspondence postgraduate study
of IMPE of A.S. Griboyedov

**THE ANALYSIS OF THE CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTIC
OF CRIMES OF A CORRUPTION DIRECTIVITY
IN CSTO MEMBER STATES**

Summary. In article some aspects of the criminal and legal characteristic of corruption crimes on the basis of the analysis of the international legal acts and the legislation of the Russian Federation in the field of anti-corruption, official statistics, scientific approaches and authoring understanding of crimes of the specified category are considered.

Keywords: corruption, criminal and legal characteristic, corruption crimes, international legal acts, official statistics, Collective Security Treaty Organization, CSTO member states, analysis.

Коррупция является одной из наиболее острых проблем для любого современного государства. Основная опасность этого явления заключается в том, что оно негативно влияет как на процесс правового регулирования общественных отношений, так и на основы государственного устройства. Кроме того, преступления коррупционной направленности находятся в тесной взаимосвязи с другими общественно опасными деяниями и способствуют распространению преступности в целом.

Отдельно стоит отметить, что коррупция нередко связана с транснациональными преступлениями. Как отмечается в преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [3], «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран». Транснациональная коррупция проявляется в виде подкупа должностных лиц иностранного государства с целью получения возможности осуществлять эко-

номическую деятельность в каком-либо государстве или приобретения каких-либо преимуществ. Это во многом обуславливает необходимость консолидации усилий государств, особенно имеющих тесные экономические и политические связи, какими являются государства – члены Организации Договора о коллективной безопасности (далее – члены ОДКБ), в поиске основных направлений и средств противодействия данному феномену.

Все чаще коррупция рассматривается как противоправное явление, «приносящее ущерб правовым ценностям, а потому требующее своего устранения, как правило, карательными методами» [13, с. 15]. Именно поэтому, помимо мер профилактики и общеправовых мер борьбы с коррупцией, большое значение имеют меры уголовно-правового характера. От эффективности их применения зависит успешное решение задач минимизации и ликвидации последствий преступлений коррупционной направленности. В свою очередь, необходимо отметить, что происходящие изменения в экономике, социальной сфере, в сфере государственного управления привели к тому, что преступления коррупционной направленности обрели новые ха-

рактеристики, не позволяющие рассматривать их с точки зрения традиционных теоретических основ уголовного права.

В последнее время в ряде зарубежных государств предприняты попытки совершенствовать антикоррупционное национальное законодательство. К настоящему времени во многих государствах – членах ОДКБ созданы и реализуются уголовно-правовые механизмы, направленные на борьбу с коррупцией. Тем не менее, их эффективность вызывает определенные сомнения, так как количество совершенных коррупционных преступлений продолжает увеличиваться [15]. Что касается Российской Федерации, то, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в январе – июне 2016 г. выявлено 21 359 преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,8%. По результатам анализа статистических и аналитических материалов Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2014–2016 гг. получены следующие сведения о состоянии преступлений коррупционной направленности [10] (см. таблицу № 1).

Таблица № 1.

Сведения о состоянии преступлений коррупционной направленности за 2014–2016 гг.

	2014 год	2015 год	2016 год (январь–июнь)
Количество преступлений коррупционной направленности	32 203	32 455	21 359
Размер причиненного материального ущерба	39,2 млрд. руб.	43,7 млрд. руб.	28,5 млрд. руб.
Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности	12 803	13 603	6 624

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что количество совершенных преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации по сравнению с 2014 г. осталось почти неизменным, а число лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности за каждый отчетный период, имеет незначительный рост. Однако размер при-

чиненного материального ущерба от совершенных преступлений коррупционной направленности ежегодно возрастает почти на 10%, что свидетельствует о несовершенстве системы противодействия коррупции и применяемых уголовно-правовых мер, в частности.

Важно отметить, что исследования в отношении коррупции также проводятся различными независимыми и представи-

Рейтинг восприятия коррупции в государствах – членах ОДКБ [9]

СТРАНА	Рейтинг в 2015	Рейтинг в 2014
Республика Армения	95	94
Республика Беларусь	107	119
Российская Федерация	119	136
Республика Казахстан	123	126
Кыргызская Республика	123	136
Республика Таджикистан	136	152

Таблица № 2.

комендации по сближению национального законодательства, исходя из взаимного интереса стран-членов и в соответствии с международно-правовыми стандартами [6].

Важно учитывать, что уголовные кодексы государств – членов ОДКБ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности, имеют отличительные особенности, которые заключаются в со-

держании дефиниций, классификации, мерах ответственности за подобные преступления.

Для эффективного решения задач по совершенствованию уголовно-правовых мер борьбы с коррупцией необходимо проанализировать уголовно-правовую характеристику коррупционных преступлений, так как четкое представление об элементах составов данных преступлений может существенно облегчить работу по совершенствованию уголовного законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с коррупцией.

Для отнесения того или иного противоправного деяния к преступлениям коррупционной направленности необходимо рассмотреть признаки составов данной группы преступлений и определить их особенности.

С точки зрения теории уголовного права основными признаками состава преступления являются:

- субъект преступления;
- объект преступления;
- субъективная сторона преступления;
- объективная сторона преступления

[11].

В качестве субъектов преступлений коррупционной направленности выступают должностные лица, занимающие должности в государственном или муниципальном органе, учреждении или организации, а также в негосударственной организации. Обладая определенными правами и обязанностями, указанные должностные лица при осуществлении своей служебной деятельности могут использовать служебные

тельными организациями. Результаты таких исследований основаны на изучении мнений экспертов в области борьбы с коррупцией в разных странах мира. Одной из таких организаций является международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру «Transparency International». Одно из направлений ее деятельности – ежегодное составление индекса восприятия коррупции. Определенный интерес представляют статистические данные об уровне восприятия коррупции в государствах – членах ОДКБ. Ниже приведена таблица индекса восприятия коррупции по показателю распространенности коррупции в государственном секторе, рассчитанного по методике «Transparency International», основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса.

Анализ данных свидетельствует о снижении коррупционных проявлений в государствах – членах ОДКБ. В свою очередь, следует отметить, что на совершенствование национального законодательства государств – членов ОДКБ значительное влияние оказывают рекомендации, принимаемые Парламентской ассамблеей государств – членов ОДКБ (далее – ПА ОДКБ).

ПА ОДКБ как орган межпарламентского сотрудничества государств – членов ОДКБ, который состоит из парламентских делегаций государств, входящих в Организацию Договора, в рамках своей компетенции разрабатывает модельные законодательные и иные правовые акты, а также ре-

полномочия вопреки интересам службы, в своих интересах, при этом нарушая права и законные интересы граждан или организаций, либо охраняемые законом интересы общества или государства.

В юридической литературе использование служебных полномочий приравнивается к совершению противоправного деяния с учетом злоупотребления своими полномочиями, служебными связями, которые возникли благодаря занимаемой должности.

Особо следует обратить внимание на то, что в уголовном законодательстве государств – членов ОДКБ в качестве субъекта, использующего свое служебное положение при совершении преступления коррупционной направленности, могут выступать:

1. Должностное лицо.

2. Государственный или муниципальный служащий, не отнесенный законом к должностным лицам.

3. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации [4].

В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, понимаются лица, занима-

ющие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

В соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях [12].

Анализ норм национального законодательства государств – членов ОДКБ в области противодействия коррупции показал, что перечисленный круг субъектов преступлений коррупционной направленности не охватывает полностью лиц, которые могут использовать свое служебное положение в ущерб законным интересам общества и государства.

По мнению автора, в уголовном законодательстве государств – членов Организации Договора целесообразно предусмотреть более широкий перечень субъектов, которые могут нести уголовную ответственность за общественно-опасные деяния коррупционной направленности, в частности субъектов должностных преступлений и преступлений управленческого характера.

Кроме того, в качестве субъекта преступления коррупционной направленности могут выступать иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации (так, например, в ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Получение взятки» и «Дача взятки», предусмотрена уголовная ответственность за совершение преступления должностными лицами указанной категории).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» даны разъяснения, что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, министр, мэр, судья, прокурор).

К должностным лицам публичной международной организации отнесены, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией [8].

Анализ научной литературы, посвященной уголовно-правовой характеристике преступлений коррупционной направленности, показал, что единого объекта данного вида преступлений не существует. Это обусловлено разнообразием таких преступлений, закрепленных в уголовном законодательстве. Действующее уголовное законодательство государств – членов ОДКБ включает различные виды коррупционных преступлений, распределенных по разделам и главам в зависимости от важности и значимости основного непосредственного объекта данных посягательств.

Объект любого преступления коррупционной направленности отражает особенности общественных отношений, на которые направлено посягательство, а также специфику причиненного вреда и соответственно их предполагаемую охрану правовыми средствами.

Общеизвестно, что основным непосредственным объектом противоправного деяния является социальное благо с точки зрения общественных интересов, что составляет сущность преступления коррупционной направленности. Объект способствует определению квалификации преступления, а также выбору конкретной уголовно-правовой нормы [5].

Чаще всего в качестве объекта преступлений коррупционной направленности выступают интересы государственной и муниципальной службы в конкретной сфере деятельности.

По мнению кандидата экономических наук, доцента А.В. Ковалева, дополнительным непосредственным объектом преступления могут являться общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением нарушаются или ставятся в опасность наряду с основным объектом [2, с. 21–28].

Рассматривая *субъективную сторону* преступления коррупционной направленности, заметим, что обязательным субъективным признаком данного преступления является его совершение с прямым умыслом, а также наличие корыстной и иной личной заинтересованности. Корыстная заинтересованность представляет собой стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц материальную выгоду или выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.) [14].

Под иной личной заинтересованностью понимается желание должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность [7].

В этом случае *объективная сторона* данных преступлений может различаться по своему содержанию. Объективная сторона в совокупности с другими элементами состава преступления определяет степень общественной опасности совершенного деяния, степень виновности лица, совершившего деяние. Наиболее полное описание объективной стороны преступления коррупционной направленности сформулировали в своей статье В.А. Григорьев и В.В. Дорошин: это деяние в форме незаконного использования публичного статуса, сопряженного с получением конкретной выгоды, а также незаконного предоставления выгоды лицу, обладающему публичным статусом, или его близким [1].

Кроме того, важной особенностью объективной стороны преступления коррупционной направленности является способ совершения преступления, который может выражаться в форме определенного действия или бездействия. Обязательный признак преступления коррупционной направленности – использование лицом своего должностного положения.

В заключение следует отметить, что, несмотря на существенные результаты исследований, проведенных в сфере противодействия коррупции, целый ряд вопросов научно-практического характера по-прежнему остается дискуссионным, имеет неоднозначное уголовно-правовое толкование и требует дальнейшего изучения и разработки новых подходов к решению практических задач уголовно-правового противодействия преступлениям коррупционной направленности.

В свою очередь, анализ уголовно-правовой характеристики преступлений коррупционной направленности позволил определить ряд положений, которые в дальнейшем могут быть учтены при разработке предложений о внесении изменений и дополнений в национальное законодательство государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с коррупцией. В частности, на основе проведенного анализа представляется, что можно выделить ряд специфических признаков преступлений коррупционной направленности. На основе данных

признаков могут быть разработаны определения понятий «коррупция» и «преступление коррупционной направленности».

Список литературы:

[1] Григорьев В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды // [Электронный ресурс] URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042> (дата обращения: 20 октября 2016 г.).

[2] Коваль А.В. К вопросу о понятии коррупции и объекте преступлений коррупционной направленности (уголовно-правовой аспект) // Следователь. 2003. № 10.

[3] Конвенция ООН против коррупции, утвержденная резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи 31 октября 2003 года // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.10.2016 г.).

[4] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2000.

[5] Макринская В.И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты). М., 2006.

[6] Положение о Парламентской Ассамблее Организации Договора о коллективной безопасности // Заседание парламентских делегаций государств – участников МПА СНГ – членов ОДКБ. 30 марта 2007 г.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

[9] Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции // [Электронный ресурс] URL: <http://Gtmarket.ru/ratings/corruption-perception-index/info> (дата обращения: 19.10.2016 г.).

[10] Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2015 г. и за первое полугодие 2016 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации Управление по

надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции // [Электронный ресурс] URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/> (дата обращения: 19 октября 2016 г.).

[11] Уголовное право. Общая и Особенная части / Коллектив авт.; под ред. А.И. Чучаева. М.: Юрист, 2014.

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2015.

[13] Хабриева Т.Я. Коррупция. Природа, проявления, противодействие. М.: Юриспруденция, 2012.

[14] Шнитенков А.В. Корыстная заинтересованность при злоупотреблении должностными полномочиями // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ugpr.ru/arhiv> (дата обращения: 20 октября 2016 г.).

[15] [Электронный ресурс] URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/12/04/34074826> (дата обращения: 19.10.2016 г.).

Spisok literatury:

[1] Grigor'ev V.A., Doroshin V.V. Korrupcionnoe prestuplenie: ponyatie, priznaki, vidy' // [E'lektronny'j resurs] URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042> (дата обращения: 20 окtyabrya 2016 g.).

[2] Koval' A.V. K voprosu o ponyatii korrupcii i ob»ekte prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti (ugolovno-pravovoj aspekt) // Sledovatel'. 2003. № 10.

[3] Konvenciya OON protiv korrupcii, utverzhdannaya rezolyuciej № 58/4 General'noj Assamblei 31 oktyabrya 2003 goda // [E'lektronny'j resurs] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 19.10.2016 g.).

[4] Kudryavcev V.N. Obshhaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. M., 2000.

[5] Makrinskaya V.I. Voprosy' ugolovno-pravovoj zashhity' prava na zhizn' (sravnitel'no-pravovy'e aspekty'). M., 2006.

[6] Polozhenie o Parlamentskoj Assamblee Organizacii Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti // Zasedanie parlamentskix delegacij gosudarstv – uchastnikov MPA SNG – chlenov ODKB. 30 marta 2007 g.

[7] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19 «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostny'mi polnomochiyami i o prevy'shenii dolzhnostny'x polnomochij».

[8] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 9 iyulya 2013 g. № 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob iny'x korrupcionny'x prestupleniyax».

[9] Rejting stran mira po urovnyu vospriyatija korrupcii // [E'lektronny'j resurs] URL: [http://Gtmarket.ru/ratings/corruption-perception-index/info\(data obrashheniya: 19.10.2016 g.\)](http://Gtmarket.ru/ratings/corruption-perception-index/info(data obrashheniya: 19.10.2016 g.)).

[10] Statisticheskie i analiticheskie materialy' o sostoyanii raboty' po vy'yavleniyu korrupcionny'x prestuplenij, sledstviya i prokurorskogo nadzora za ugolovno-processual'noj deyatel'nost'yu pravooxranitel'ny'x organov v sfere bor'by' s korrupciej v 2015 g. i za pervoe polugodie 2016 g. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii Upravlenie po nadzoru za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii // [E'lektronny'j resurs] URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/> (дата обращения: 19 окtyabrya 2016 g.).

[11] Ugolovnoe pravo. Obshhaya i Osobennaya chasti / Kollektiv avt.; pod red. A.I. Chuchaeva. M.: Yurist, 2014.

[12] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii. M., 2015.

[13] Xabrieва Т.Я. Коррупция. Природа, проявление, противодействие. М.: Юриспруденция, 2012.

[14] Shnitentkov A.V. Kory'stnaya zainteresovannost' pri zloupotreblenii dolzhnostny'mi polnomochiyami // [E'lektronny'j resurs] URL: <http://www.ugpr.ru/arhiv> (дата обращения: 20 окtyabrya 2016 g.).

[15] [E'lektronny'j resurs] URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/12/04/34074826> (дата обращения: 19.10.2016 g.).

